

6. Оригинален конец песни, не встречающийся в других вариантах: у «озера большиньского» собираются какие-то люди, которых боится Щелкан. Он выпивает «цетверть зелена вина». Вино оказывается «зельем лютым», и Щелкан умирает. Смутность развязки не дает права говорить о ее прямой связи с тверским восстанием 1327 г., однако какая-то связь с ним, по крайней мере значительно бóльшая, чем в кенозерских вариантах, несомненна.

Вместе с тем следует говорить о генетической связи варианта А. В. Ивановой с опубликованными ранее вариантами. Все они восходят, по-видимому, к одной древней песне о Щелкане, причем вариант Кирши Данилова в ней особенно близок. Ниже мы приводим некоторые фразеологические параллели, которые показывают связь публикуемого варианта с другими.

Запись песни о Щелкане Дудентьевиче от А. В. Ивановой хранится в архиве Карельского филиала АН СССР (Фольклорный отдел, ^{39/}№177).

- Против зеркала хрустального,
Против чистого заморьского
Царь сидит — суды судит,
Он суды судит да ряды рядит:
- 5 Мишку — на Костóмку,
Ваську — на Малые ряды,
А ведь шурина любимого
Щелкáна Задудéнтьевича —
Службой бóльшею,
- 10 Дорожкой дальнею
За тридевять земель
Да за тридевять горéй
Сбирать дани-пошлины,
Прежни невыплаты
- 15 Да досельни невыкладки —
Со всякой улици по курици,
С кажного дому по пяти рублей.
У кого, бúde, нету с улици по курици,
У кого, бúde, нету с дому пяти рублей —
- 20 У того брать по доцери любимой
Да по сыну одинакому.
Вот пошел Щелкан да Задудентьевич,
Идет да доброумится,
Доброумится да ухмыляется,
- 25 Небывальыма словама похваляется,
Что вот пошел дорожкой дальнею,
А службой бóльшею
За тридевять земель,
За тридевять горéй
- 30 Сбирать дани-пошлины,
Прежни невыплаты,
Досельни невыкладки —
Со всякой улици по курици,
Со всякого дому по пяти рублей.
- 35 У кого нету с улици по курици,
У кого нету с дому по пяти рублей --
Брать до доцери любимой,
А по сыночку одинакому.